

ОТ ГОМЕРА ДО ВЕРГИЛИЯ: ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОБРАЗА АХИЛЛА В АНТИЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Оксана Владимировна Манжула

к. филол. н., доцент кафедры английского языка
профессиональной коммуникации

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
achilleon@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6547-2357>

Статья поступила в редакцию 25.05.2022

В статье предпринята попытка представить обзор интерпретаций образа Ахилла в древнегреческой и древнеримской литературе. Рассматривается ряд произведений, в основе которых лежит сюжет Троянской войны. Отмечаются черты, характерные для античной литературы, тенденции к изображению идеала героизма и мужественности, воплощенные в образе древнегреческого героя, раскрывается их значимость и влияние на замысел произведения. Автор статьи рассматривает тенденции изображения античного героя в зависимости от требований эпохи.

Ключевые слова: Ахилл, Троянская война, античная литература, «Илиада», «Энеида», Эсхил, Гомер.

Эта статья представляет собой обзор произведений античной литературы, в которых присутствует образ Ахилла. В последующих публикациях мы планируем сделать аналогичный обзор произведений литературы XX–XXI вв. Образ Ахилла является одним из самых значимых образов античной литературы. Ахилл – «сын царя Пелея и богини Фетиды» [Кун 2005: 298]. Древние греки представляли своих легендарных героев не только как великих людей славного прошлого, но и как сверхлюдей. Вероятно, до мифологизации, Ахилл был фессалийским вождем. Его культ был распространен в нескольких областях Греции, а также в Троаде и Причерноморье. На острове Левка (ныне Змеиный) Ахиллу приносили жертвоприношения и дары. Здесь были святилища, посвященные ему [Абрамзон, Тункина 2018: 52].

Гомер и Гесиод рисуют идеализированное прошлое. Гесиод пишет об этой эпохе как о четвертом поколении людей – полубогов:

Снова еще поколение, четвертое, создал Кронион
На многодарной земле, справедливее прежних и лучше —
Славных героев божественный род. Называют их люди
Полубогами: они на земле обитали пред нами.
Грозная их погубила война и ужасная битва.
В Кадмовой области славной одни свою жизнь положили,
Из-за Эдиповых стад подвизаясь у Фив семивратных;
В Трое другие погибли, на черных судах переплывши
Ради прекрасноволосой Елены чрез бездны морские.
(Гесиод. Труды и дни, 157–165, пер. В. В. Вересаева).

У Гомера многие герои являются детьми и потомками божеств. Так, Ахилл – сын морской богини Фетиды, Аякс – потомок Зевса, внук Эака, Елена – дочь Зевса. Именно такое представление о героях прошлого отражается в произведениях античных авторов. Полубожественные характеры настолько часто встречаются в античных произведениях, что они являются своего рода атрибутом для каждого героя. Все ахейцы, сражающиеся под Троей, описываются у античных авторов как полубоги.

Исходя из возникновения культа героев и упоминания легендарных личностей у Гомера и Гесиода, можно утверждать, что они считались не простыми людьми. Оба поэта не использовали слово «герой» в его обычном религиозном смысле, поскольку они повествуют о преимущественно о прижизненных подвигах персонажей) (в религиозном же смысле оно связано с культом мертвых). Вероятно, слово «герой» ранее использовалось как сугубо светский термин, как почетный титул, эквивалентный «господину». Как отмечает Л. Стефанович, в Древней Греции слово «герой» имело не одно значение, а два – герои как божественные существа и герои как воины-победители [Stefanovic 2008: 7]. Соответственно, оформились и два типа культов. Определенные персонажи считались героическими на основании их великих достижений еще при жизни, до обретения каких-либо особых способностей после смерти. В этом смысле воин или великий спортсмен, героизированный после своей смерти, в ретроспективе может быть воспринят как герой при жизни.

Замечательные люди легендарного прошлого участвовали в великих войнах и совершали подвиги сверхлюдей, а их жены и дети наслаждались великолепием, сравнимым с красотой самих богов.

Античные авторы в течение столетий рассматривали в своих произведениях историю Ахилла. Разумеется, самая яркая история этого героя представлена в «Илиаде» Гомера. В этой поэме молодой герой из Фессалии является символом античной Греции. Ахилл преисполнен благородства и отваги. Он проявляет искренние чувства, демонстрируя свою

героическую сущность. Ахилл предстает перед читателем / слушателем мужественным, смелым, могучим. Он неистовствует в справедливом гневе. Гомер показывает, что Ахилл способен жестоко отомстить и, в то же время, проявить милость. Ахилл отправляется на Троянскую войну не для того, чтобы вернуть Елену, а для того, чтобы постоять за честь Греции и снискать вечную славу (Гомер. Илиада, I, 152–159).

Кроме «Илиады», Ахилл появляется среди действующих лиц трагедий Эсхила «Мирмидоняне» «Нереиды», «Фригийцы, или Выкуп тела Гектора»; в драмах Софокла «Поклонники Ахилла» и «Сотрапезники», в трагедии Еврипида «Ифигения в Авлиде». Из данных произведений полностью сохранилась только трагедия «Ифигения в Авлиде», текст других пьес утерян и сохранился только фрагментарно.

Трагедии «Ахилл» писали Аристарх Тегейский, Иофонт, Астидамант Младший, Диоген, Каркин Младший, Клеофонт, Еварет, у Херемона была трагедия «Ахилл – убийца Терсита», из латинских авторов Ливий Андроник («Ахилл»), Энний («Ахилл по Аристарху»), Акций («Ахилл, или мирмидоняне»).

Образ Ахилла в «Илиаде» очень сложен. Его трагедия начинается со ссоры с Агамемноном, микенским царем, возглавившим поход ахейцев. С начала конфликта Ахилл ведет себя достаточно пассивно. Он проявляет гнев лишь по отношению к обидчику, который собирается отнять у него пленницу Брисейду. В поэме ярко показано, что в Ахилле заключена могучая разрушительная сила. Фессалийский вождь жаждет отомстить, пролить кровь врага, проявить непримиримую жестокость по отношению к противнику. Однако, причина этой жажды мести кроется в светлом чувстве любви к своему побратиму, дружбу с ним он ценит превыше всего. Образ друга уместается в сердце Ахилла наряду с неумной яростью и ненавистью к врагам, жадной убивать их. Разгромив врага, убив множество воинов противника, Ахилл плачет над телом Патрокла:

Царь Ахиллес между ними рыдание горькое начал,
Грозные руки на грудь положив бездыханного друга:
«Радуйся, храбрый Патрокл! И в Аидовом радуйся доме!
Все для тебя совершаю я, что совершить обрекался:
Гектор сюда привлечен и повергнется псам на терзанье;
Окрест костра твоего обезглавлю двенадцать славнейших
Юных троянских сынов, за смерть твою отомщая!»
(Гомер. Илиада, XXIII, 17–23, пер. Н. И. Гнедича).

Черты Ахилла у Гомера порой слишком смягчены: так, он играет на лире, поет (Ил. IX, 185–189), ему свойственны частые душевные переживания. Ахилл в «Илиаде» являет пример благочестия, он обращается

к божествам, Ахилл весьма вежлив со старшими (Гомер. Илиада, IX: 196–198) – он проявляет учтивость, когда общается с посланниками Агамемнона, ибо их не считает своими врагами, а только участниками переговоров. Ахилл потрясен пожаром, который произошел на греческих кораблях. Он взывает к Зевсу:

Друга ж, любезного сердцу, и многих моих мирмидонян
В бой посылаю: победу ему ниспошли, о провидец!
(Гомер. Илиада, XVI 240–241, пер. Н. И. Гнедича).

Он очень любит свою мать и обращается к Фетиде, не стесняясь плакать перед ней:

Матьер! когда ты сильна, заступися за храброго сына!
Ныне ж взойди на Олимп и моли всемогущего Зевса,
Ежели сердцу его угождала ты словом иль делом
(Гомер. Илиада, I, 393–395, пер. Н. И. Гнедича).

Такое явление разных сторон личности, очень характерно для Ахилла.

Герой знает, что ему предназначена довольно трагичная судьба, и ему не суждено вернуться из-под Трои. Однако он все равно отправляется на Троянскую войну. Это сверхъестественная способность, которая заключается в том, что Ахилл наделен тайным знанием, видением своей судьбы. Это ясно из его обращений к матери в «Илиаде». Исследователи Е. К. Петривняя, С. Н. Травников и Е. Г. Июльская утверждают, что «В эпических поэмах Гомера присутствует восприятие судьбы как непреодолимой, безличной силы, которой подчиняются даже боги» [Петривняя, Травников, Июльская 2021: 396]. Мы видим подтверждение этому тезису в том, как воспринимает свою судьбу Ахилл (Гомер. Илиада, I, 350–351, 414–417). Мать Ахилла, Фетида, говорит:

Сын мой! Почто я тебя воспитала, рожденного к бедствиям! ...
Краток твой век и предел его близок
(Гомер. Илиада, I, 414–417, пер. Н. И. Гнедича).

Тем самым и она признает неотвратимость судьбы.

Образ героя в «Илиаде» динамичен. От гнева он переходит к состраданию, когда встречается с Приамом, который пришел просить выдать ему тело Гектора. Ахилл благосклонен к вражескому царю, с уважением относится к нему:

Быстро восстал он и за руку старца простертого поднял,
Тронут глубоко и белой главой, и бородой его белой;
Начал к нему говорить, устремляя крылатые речи
(Гомер. Илиада, XXIV, 515–517, пер. Н. И. Гнедича)

С одной стороны, Ахилл ведет себя в рамках сложившихся традиций, поскольку отдает дань уважения старшему, вождю, с другой стороны, он делает собственный выбор, поскольку проявляет снисхождение по отношению к врагу, с которым его войско ведет войну. Таким образом, он проявляет простую человечность. Гомер показывает, что обычные чувства не чужды великому герою. Выполнив просьбу Приама, Ахилл демонстрирует, что в нем произошла глубокая нравственная перемена. Он сжалился над врагом, разрешив Приаму забрать тело Гектора. Ахилл сделал так по приказу Зевса, сообщённому ему матерью:

Выслушай слово; его я тебе возвещаю от Зевса:
Боги, он рек, на тебя прогневаются; он же, владыка,
Более всех негодует, что ты в исступлении гнева
Гектора возле судов, не приемлющий выкупа, держишь.
Выдай его, Ахиллес, и за тело прими искупленье
(Гомер. Илиада, XIV, 133–137, пер. Н. И. Гнедича).

Однако строптивый и гневный Ахилл, который все еще был преисполнен чувством мести, соглашается отдать тело: «Пусть предстает предлагающий выкуп, – и тело получит» (Гомер. Илиада, XXIV, 139, пер. Н. И. Гнедича).

В произведениях античной литературы, которые были созданы после «Илиады», Ахилл проявляет свое героическое естество в подростковом возрасте. Так, согласно римскому поэту Статию, (*Publius Papinius Statius*, 45–96 гг.) в поэме «Ахиллеида» (*Achilleis*, 96), он выдал себя на Скиросе, когда схватил оружие, услышав боевой клич.

Ахилл также играет одну из ведущих ролей в трагедии Еврипида «Ифигения в Авлиде». Агамемнон решает принести в жертву свою дочь Ифигению, чтобы флот мог выйти к берегам Трои. Исследователи В. К. Пичугина и А. Ю. Можайский утверждают: «Традиционно, это деяние рассматривается как результат моральной дилеммы, которая возникла перед Агамемноном из-за противоречивых требований Зевса и Артемиды» [Пичугина, Можайский 2019: 126]. Ахилл – явно положительный герой, он коварно обманут Агамемноном и служит приманкой для Ифигении, которую отец собрался принести в жертву, чтобы получить благосклонность Артемиды перед выходом флотилии греков на войну. Тем временем Ахилл, узнав об обмане, готов защищать Ифигению, что снова показывает его как обладателя истинных мужских качеств. Ахилл решает собрать своих воинов для защиты царевны, но они отказываются защищать Ифигению. И тогда Ахилл решает защищать ее сам, будучи готовым погибнуть за нее. Однако Ифигения решает покориться воле отца, она согласна добровольно стать жертвой.

Ахилл восхищен такой самоотверженностью девушки, которая готова погибнуть ради благополучного похода ахейского войска. Он поет ей хвалебную песню:

О сердце царское! Твоих решений
Коснуться не дерзаю я: в тебе
Так чисты помыслы... Но если позже
Ты передумаешь, царевна, не страдай
За то, что мне внимать не захотела...
Послушай: там, у алтаря, мои
В оружии готовы будут люди;
Когда у горла загорится нож
И у тебя невольно сердце дрогнет, –
Ты вспомнишь, что защитник твой готов
(Еврипид. Ифигения в Авлиде, 1421–1429, пер. И. Анненского).

Еврипид в трагедии поднимает важные проблемы. Он показывает, что ради победы над врагом греки подавляют в себе обычную жалость, которая присуща людям, и готовы убить невинную девушку. Еврипид поднимает эту проблему, несмотря на то что в его времена жертвоприношения людей уже не практиковались. Также затрагивается проблема необходимости для вождя жертвовать своими близкими ради победы. Третья проблема – проблема власти. Автор был знаком с македонским царем Архелаем, возможно, перемены в жизни царя, когда он взошел на трон, сподвигли Еврипида поднять этот вопрос в своей трагедии. Трагик посвящает рассуждению о власти целый диалог, в котором Агамемнон выражает зависть к своему слуге, рассуждая о том, что очень трудно быть царем и принимать важнейшие решения: «Приманка сладкая, а откусить – претит...» (Еврипид. Ифигения в Авлиде, 22, пер. И. Анненского). Четвертая проблема – чувство толпы. Это толпа стремится пожертвовать невинной девушкой, подстрекает к убийству. Исследователь В. Э. Суслонова утверждает: «Неоспоримо, что Еврипид был впечатлительным и мучительно переживал события как собственной, так и общественной жизни» [Суслонова 2019: 224]. Это отразилось в его трагедии «Ифигения в Авлиде».

Можно предположить, что к самопожертвованию Ифигению приводит любовь к Ахиллу, поскольку она согласилась взойти на жертвенник после разговора с ним, когда Ахилл поклялся защитить любой ценой, даже ценой своей жизни. Ифигения не могла допустить, чтобы Ахилл пострадал из-за нее и чтобы войско лишилось Ахилла.

Исследователь Н. Р. Шопина считает, что в произведениях трагика «проявляется черта, открытая, на наш взгляд, в женщине именно Еврипидом, черта, которую мы называем способностью к самопожертвованию» [Шопина 2015: 191]. Еврипид показывал самоотверженность Ифигении её патриотизм: «Что я скажу? Иль было Тиндариды / Вам мало, чтоб сердца мужей зажечь / Любовью, и враждою, и убийством? / Что за меня вы рветесь умирать / И убивать людей? Спасти Элладу / Позволь и мне, ахеец, чем могу!» (Еврипид. Ифигения в Авлиде, 1419–1424. Sic!).

Во всех античных литературных произведениях Ахилл является героическим и трагическим характером. Эту греческую традицию нарушил Вергилий в поэме «Энеида». Поскольку поэма воспевает героизм троянцев, Вергилий героизирует прежде всего Гектора, говоря о том, что Ахилл уступает ему (Вергилий. Энеида, II, 270–295). Вергилий дает Ахиллу эпитет «кровожадный» (Вергилий. Энеида, II, 29, пер. С. А. Ошерова под ред. Ф. А. Петровского), а про троянцев пишет: «Те, кого ни Тидид, ни Ахилл, ни многие сотни / Вражьих судов, ни десять лет войны не сломили» (Вергилий. Энеида, II, 197–198, пер. С. А. Ошерова под ред. Ф. А. Петровского).

Также Вергилий описывает эпизод, когда Эней вступает в бой с Ахиллом. Вергилий признает, что Эней был бы побежден, если бы не вмешался Нептун, который уберет Энея для будущего создания Рима (Вергилий. Энеида, V, 850–863).

О судьбе Ахилла после выдачи тела Гектора рассказывается в несохранившейся поэме «Эфиопида» Арктина Милетского (VIII–VII вв. до н. э.). Как следует из синопсиса, поэма включала в себя пять песен и состояла из 3000 строк. Часть поэмы сохранилась в других текстах, например, в схолиях к Пиндару, «Мифологической библиотеке» Псевдо-Аполлодора, поэме «Малая Илиада» Лесха. В «Эфиопиде» рассказывается о подвигах Ахилла и о его гибели. По сюжету поэмы, Ахилл убивает Пентесилею, царицу Амазонок, которая выступала на стороне Трои в Троянской войне. Дерзкий воин Терсит обвиняет Ахилла в том, что он был влюблен в Пентесилею, и Ахилл убивает его за дерзость. Затем он отправляется на Лесбос, чтобы принести жертвы и очиститься от пролитой крови.

Тем временем Мемнон, сын Эос, приходит на помощь троянцам. Он убивает друга Ахилла, Антилоха. Ахилл по возвращению на войну совершает месть за убитого друга и убивает Мемнона. Также он обращает в бегство троянцев, устремляется за стены города, но там он погибает от стрелы Париса.

Сохранился фрагмент поэмы «Малая Илиада», в котором говорится:

Вынесу я на плечах, а ты...
...[достигли] троян и ахейя
...Ахиллесово мертвое тело...
...с неба на землю
... на многопитательную землю
... с высот...
...дуновеньем...
... твердь увлажняла...
(Лесх. Малая Илиада, фр.10, пер. О. П. Цыбенко)

Из сохранившегося отрывка следует, что Ахилл заставляет троянцев бежать за стены города, преследует их, там получает ранение от стрелы Париса, вследствие чего умирает. Затем соратники Ахилла отбивают его тело в горячем бою. Эант забирает тело Ахилла и под прикрытием Одиссея относит его к кораблям.

В данной статье нами были проанализированы не только известные и многократно исследованные произведения из классического списка древнегреческой и древнеримской литературы, но также малоизвестные и частично утраченные произведения, действующим лицом в которых является Ахилл. Таким образом, проанализировав ряд античных произведений, в основе которых лежит сюжет об осаде Трои и о воспитании и жизни Ахилла, включая произведения, основной текст которых не сохранился, мы видим общую тенденцию авторов на героизацию античного героя. В опубликованных ранее работах на данную тему образ Ахилла рассматривался в контексте отдельных произведений. Нами была предпринята попытка рассмотреть образ Ахилла в системе, проанализировав его интерпретацию у разных античных авторов, сопоставив все известные античные произведения, где присутствует этот герой, дошедшие до нас в полном объеме или фрагментарно. Были отмечены проблемы в произведениях этих авторов, которые ранее не рассматривались.

Список литературы

Арктин Милетский Эфиопида. Киклические поэмы // Симпозиум *Συμπόσιον*. URL: <https://simposium.ru/ru/node/9084> (дата обращения: 20. 05. 2022).

Абрамзон М. Г., Тункина И. В. Гости острова Левки (античные мнеты по неизданным рисункам Н. Н. Мурзакевича) // Вестник древней истории 78/1 (2018), 52–87.

Гомер Илиада. / пер. Н. И. Гнедича. СПб: «Азбука-классика». 2006. 572 с.
Гесиод Работы и дни. Теогония. Щит Геракла / пер. Г. К. Властова. М.: Либроком. 2022. 288 с.

Еврипид Ифигения в Авлиде / пер. И. Анненского // Еврипид. Трагедии: в 2 т. Т. 2. «Литературные памятники», М.: Наука, Ладомир, 1999. 699 с.

Кун Н. А. Мифы и легенды Древней Греции. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2005. 479 с.

Петривняя Е. К., Травников С. Н., Июльская Е. Г. Античная мифологема судьбы в романтической балладе В. А. Жуковского «Ахилл» // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XXII Кирилло-Мефодиевские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции. Москва: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2021. С. 395–399.

Пичугина В. К., Можайский А. Ю. Добродетель vs победа: завершение Троянского похода и загадка трех огней в трагедии Эсхила «Агамемнон» // Человек.RU. 2019. № 14. С. 119–136.

Публий Вергилий Марон. Буколики. Георгики. Энеида. М.: Художественная литература, 1971. 418 с.

Сулонова В. Э. Социально-политические воззрения Еврипида // Вопросы студенческой науки. 2019. № 7 (35). С. 224–226.

Stefanovic L. Human or Superhuman: The Concept of Hero in Ancient Greek Religion and in Politics // Bulletin of the Institute of Ethnography. 2008. Vol. LVI (2). P. 7–20.

FROM HOMER TO VIRGIL: INTERPRETATIONS OF ACHILLES' IMAGE IN ANCIENT LITERATURE

Oksana V. Manzhula

Candidate of Philology, Associate Professor
in the Department of English Language of Professional Communication
Perm State University

614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15

achilleon@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6547-2357>

Submitted 25.05.2022

In the article it is made an attempt to analyze the variants of Achilles' image interpretation in the Ancient Greek and Roman literature. The author considers a number of works based on the plot of the Trojan War. The author notes the features typical for the given literary epoch, tendencies of representation of an ideal of heroism and courage embodied in the image of an ancient Greek hero, their importance and influence on the conception of the work is revealed. The author considers the tendencies of the image of the ancient hero depending on the requirements of the epoch.

Key words: Achilles, Trojan War, ancient literature, Iliad, Aeneid, Aeschylus, Homer.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Манжула О. В. От Гомера До Вергилия: интерпретации образа Ахилла в античной литературе // *Мировая литература в контексте культуры*. 2022. № 14 (20). С. 43–52. doi 10.17072/2304-909X-2022-14-43-52

Please cite this article in English as:

Manzhula O.V. Ot Gomera Do Vergiliya: interpretatsii obraza Akhilla v antichnoy literature [From Homer to Virgil: Interpretations of Achilles's Image in Ancient Literature]. *Mirovaya literatura v kontekste kultury* [World Literature in the Context of Culture]. 2022, issue 14 (20), pp. 43–52. doi 10.17072/2304-909X-2022-14-43-52